

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Чернобыль: факты и воспоминания ликвидатора

Полковник милиции – ныне кандидат педагогических наук, доцент кафедры электротехники БГАТУ Геннадий Михайлович Дворник – принимал участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. 26 апреля исполнилось 34 года со дня страшной трагедии, которая отразилась на судьбах тысяч белорусов. Что можно сказать о Геннадии Михайловиче? Наверное, в первую очередь – это очень интересный человек, расположенный к открытому диалогу.

– Я лично очень хорошо помню этот апрельский дождик. Мы тогда со студенческим театром поставили премьеру нового спектакля, который оказался очень удачным. Воодушевленные успехом мы вышли из института, и тут начался ливень. Но он был таким ласковым, я бы даже сказал – тёплым. Девчонки сняли туфли и шли босиком. Так что это был за дождь?

– Этот дождь, скорее всего, был радиоактивным. Я тоже помню то время – 28 апреля 1986 года. Дело в том, что я по традиции поехал на майские праздники в родной город Гомель со всей семьёй на своем «Москвиче». Был очень сильный ветер, машину бросало из стороны в сторону. А так как ветер был южного направления, то больше пострадала Беларусь, чем Украина.

– Когда вы лично узнали о том, что произошла катастрофа?

– Официальное сообщение было после Пасхи, 4 мая, и в тот же день была произведена эвакуация населения. Мы были в составе сводного отряда УВД и прибыли в чернобыльскую зону. При посещении отселенных домов – представьте себе – на столах стояла закуска, выпивка, не тронутая потому, что с самого утра было указание, и подъехали автомобили для погрузки людей... Кроме народа Японии никто ничего подобного не испытывал. Но там тоже была радиация. У ядерного взрыва несколько поражающих факторов, один из сильнейших – это излучение.

– Как вы думаете, почему так долго скрывалась информация?

– Дело в том, что никто не знал о последствиях. Я был лично знаком с людьми, которые проводили испытание атомных бомб. Но что касается атомной станции, было не понятно: взрыв ли это или технологическая авария? Последствия излучения не были широко известны.

– Вы упомянули о технологической аварии. Как вы считаете: это было изначально заложено в неверной конструкции или в неправильной эксплуатации?

– Как военный специалист я знаю поражающие факторы оружия, а что касается атомной станции, как и большинство специалистов в области технологий – физиков и электронщиков, к которым я себя отношу, могу судить по информации из газет и других СМИ.

– Вы стали ликвидатором по личной инициативе или по приказу?

– Конечно же, это был приказ. Я тогда работал в Академии МВД, мы являлись оперативным резервом министра внутренних дел СССР. Нам могли направить в любой – даже самый отдаленный – регион Советского Союза. В то время защиту граждан обеспечивали районные отделы.

– Вы отправились в Чернобыльскую зону сразу после 4 мая?

– Нет, немного позже.

– Затрагиваете ли вы тему чернобыльской аварии на своих лекциях?

– Обязательно. Что касается профессионального воспитания – молодым специалистам необходимо знать о том, как себя вести в чрезвычайных обстоятельствах.

– Не кажутся ли вам последствия чернобыльской трагедии схожими с ситуацией, которая складывается в настоящее время с коронавирусом?

– Конечно, когда писал диссертацию закрытого характера, я исследовал факторы, которые являются основными в ситуации стресса. В ходе научных исследований я выявил, что самым сильным фактором стресса является состояние неопределённости. И вот сегодня, как и перед Чернобылем, ситуация абсолютно идентичная. Мы тоже ходили в защитных костюмах, также боялись, вроде понимая всю опасность ситуации, которая внешне не видна. Могу сказать только одно: не стоит поддаваться панике, надо быть максимально мобилизованным, потому что паника и её результаты являются деструктивным фактом жизни. Тем самым этот стресс-фактор усугубляет и состояние здоровья. Своим студентам я говорю, что главная задача сейчас укреплять иммунитет, хорошо питаться и высыпаться, чтобы организм не давал сбоев и оставался в должной форме.

– Геннадий Михайлович, отразилась ли ваша служба в Чернобыле на вашем здоровье?

– Честно говоря, за свою жизнь я перенёс одну сложную болезнь, при которой выживают 50/50, или чуть больше, но не суть. Связано ли это с какой-то дозой облучения? Вполне возможно, по крайней мере, на иммунной системе это отразилось. Стараюсь регулярно посещать врачей, чтобы проверить состояние здоровья.

– Какими наградами вы были награждены за ликвидацию чернобыльской аварии?

– Ещё в Чернобыльской зоне из рук министра МВД я получил награду – «Отличник МВД» и имею «Почётный знак за ликвидацию чернобыльской аварии», а также льготы на медицинское обслуживание, приобретение лекарств и на ритуальные услуги в случае смерти.

– Есть ли у вас научные работы, связанные с чернобыльской проблемой?

– Конкретных работ у меня нет, но вопросы о чернобыльской трагедии нередко затрагивались в моих публикациях ещё в то время, когда я работал в МВД.

Геннадий ТРУБАЧ